

Н. С. Валгина

СИНТАКСИС
современного
русского
языка

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ

СИНТАКСИС современного русского языка

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ

Допущено Министерством высшего и среднего специального образования СССР в качестве учебника для студентов вузов, обучающихся по специальности «Журналистика»

МОСКВА «ВЫСШАЯ ШКОЛА» 1978

4Р
В15

Рецензенты: *кафедра стилистики и литературного редактирования Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова*

Валгина Н. С.

В15 Синтаксис современного русского языка. Изд. 2-е. Учебник для вузов. М., «Высш. школа», 1978.

439 с.

В учебнике содержится материал по всем разделам синтаксиса современного русского языка (словосочетание, простое и сложное предложения, сложное синтаксическое целое, чужая речь, пунктуация). В книге не только описан синтаксический строй современного русского языка, но и даны оценки синтаксических единиц с точки зрения нормативности употребления и их синонимических и стилистических возможностей. Освещение вопросов теории языка сопровождается смысловой и стилистической характеристикой синтаксических явлений. В книге рассматривается грамматическое строение синтаксических единиц и их значение и функции в речи, а также практика употребления.

В отличие от издания 1973 г. более последовательно проведен принцип семантико-структурного описания синтаксических единиц и условий их функционирования.

В $\frac{70102-055}{001(01)-78}$ 123-78

4Р

Список сокращений

Аж.	— В. Н. Ажаев	Ес.	— С. А. Есенин
Акс.	— С. Т. Аксаков	Ефр.	— И. А. Ефремов
А. К. Т.	— А. К. Толстой	Жук.	— В. А. Жуковский
Алекс.	— М. А. Алексеев	Закр.	— В. А. Закруткин
А. Н. Т.	— А. Н. Толстой	Зерн.	— Р. Зернова
Ант.	— С. П. Антонов	Ильenk.	— В. П. Ильенков
Анток.	— П. Антокольский	Инб.	— В. М. Инбер
А. Остр.	— А. Н. Островский	Исак.	— М. В. Исаковский
Арс.	— В. К. Арсеньев	Кавер.	— В. А. Каверин
Ахм.	— А. А. Ахматова	Казак.	— Э. Г. Казакевич
Айтм.	— Ч. Айтматов	Кал.	— В. А. Калинин
Баб.	— С. П. Бабаевский	Кар.	— Л. В. Карелин
Багр.	— Э. Г. Багрицкий	Карав.	— А. Караваева
Баж.	— П. П. Бажов	Касс.	— Л. Кассиль
Барат.	— Е. А. Баратынский	Кат.	— В. П. Катаев
Бат.	— К. Д. Батюшков	Кетя.	— В. В. Кетлинская
Бел.	— В. Г. Белинский	Кожевн.	— В. М. Кожевников
Бергг.	— О. Берггольц	Кольц.	— А. В. Кольцов
Бл.	— А. А. Блок	Копт.	— А. Д. Коптяева
Бонд.	— Ю. В. Бондарев	Кор.	— В. Г. Короленко
Б. Пол.	— Б. Н. Полевой	Кочет.	— В. А. Кочетов
Брюс.	— В. Я. Брюсов	Кр.	— И. А. Крылов
Буб.	— М. С. Бубеннов	Купр.	— А. И. Куприн
Булг.	— М. А. Булгаков	Л.	— М. Ю. Лермонтов
Бун.	— И. А. Бунин	Л. Андр.	— Л. Н. Андреев
Ванш.	— К. Я. Ваншенкин	Леон.	— Л. М. Леонов
Верес.	— В. В. Вересаев	Леск.	— Н. С. Лесков
Винок.	— Е. М. Винокуров	Лис.	— К. Л. Лисовский
В. М.	— В. В. Маяковский	Лип.	— В. В. Липатов
Вс. Ив.	— В. В. Иванов	Л.-К.	— В. И. Лебедев-Кумач
Г.	— Н. В. Гоголь	Л. Ош.	— Л. Ошанин
Гайд.	— А. П. Гайдар	Л. Соб.	— Л. С. Соболев
Гарш.	— В. М. Гаршин	Л. Т.	— Л. Н. Толстой
Герц.	— А. И. Герцен	Л. Усп.	— Л. В. Успенский
Гладк.	— Ф. В. Гладков	Люб.	— Л. Любимов
Г. Марк.	— Г. М. Марков	Майк.	— А. Н. Майков
Г. Ник.	— Г. Е. Николаева	Мак.	— А. С. Макаренко
Гонч.	— А. И. Гончаров	М. Ал.	— М. Алигер
Горб.	— Б. Л. Горбатов	Мальц.	— Е. Ю. Мальцев
Гр.	— А. С. Грибоедов	Марш.	— С. Я. Маршак
Гран.	— Д. А. Гранин	М. Г.	— А. М. Горький
Гриб.	— Н. С. Грибачев	Михалк.	— С. В. Михалков
Григ.	— Д. В. Григорович	М.Светл.	— М. А. Светлов
Г. Тр.	— Г. Н. Троепольский	М.-Сиб.	— Д. Н. Мамин-Сибиряк
Г. Усп.	— Г. И. Успенский	Мусат.	— А. И. Мусатов
Добр.	— Н. А. Добролюбов	Н.	— Н. А. Некрасов
Дост.	— Ф. М. Достоевский	Нагиб.	— Ю. М. Нагибин
Друн.	— Ю. В. Друнина	Н. И.	— Н. Ильина
Е. Евт.	— Е. А. Евтушенко	Никул.	— Л. В. Никулин

Н. Матв. — Н. Н. Матвеева
 Нов.-Пр. — А. С. Новиков-Прибой
 Н. Остр. — Н. А. Островский
 Н. Пог. — Н. Ф. Погодин
 Н. Усп. — Н. В. Успенский
 Обр. — С. В. Образцов
 П. — А. С. Пушкин
 Павл. — П. А. Павленко
 Пан. — В. Ф. Панова
 Панф. — Ф. И. Панферов
 Пастерн. — Б. Л. Пастернак
 Пауст. — К. Г. Паустовский
 Перв. — А. А. Первенцев
 Писем. — А. Ф. Писемский
 Помял. — Н. Г. Помяловский
 Поп. — Е. Попов
 посл. — пословица
 Пришв. — М. М. Пришвин
 Прок. — А. А. Прокофьев
 Рап. — М. Рапов
 Рек. — А. Е. Рекемчук
 Р. Рожд. — Р. И. Рождествен-
 ский
 Рыбак. — А. Н. Рыбаков
 Рыл. — К. Ф. Рылев
 Сарт. — С. В. Сартаков
 Саян. — В. М. Саянов
 С. Бар. — С. А. Баруздин
 Семушк. — Т. З. Семушкин
 Сераф. — А. С. Серафимович
 Сим. — К. М. Симонов
 С.-М. — И. С. Соколов-Мики-
 тов
 Снег. — И. А. Снегова

Сол. — В. А. Солоухин
 Станисл. — К. С. Станислав-
 ский
 Станюк. — К. М. Станюкович
 Степ. — А. Н. Степанов
 Сурк. — А. А. Сурков
 С.-Ц. — С. Н. Сергеев-Цен-
 ский
 С.-Щ. — М. Е. Салтыков-Ще-
 дрин
 Т. — И. С. Тургенев
 Твард. — А. Т. Твардовский
 Тсвек. — Д. В. Тевекелян
 Тендр. — В. Ф. Тендряков
 Тих. — Н. С. Тихонов
 Трен. — К. А. Тренев
 Триф. — Ю. В. Трифонов
 Троян. — П. И. Трояновский
 Тютч. — Ф. И. Тютчев
 Фад. — А. А. Фадеев
 Фед. — К. А. Федин
 Фонв. — Д. И. Фонвизин
 Фраерм. — Р. И. Фраерман
 Фурм. — Д. А. Фурманов
 Цвст. — М. И. Цветаева
 Ч. — А. П. Чехов
 Чак. — А. Б. Чаковский
 Черн. — Н. Г. Чернышевский
 Чук. — Н. К. Чуковский
 Шишк. — В. Я. Шишков
 Шол. — М. А. Шолохов
 Щип. — С. П. Щипачев
 Эренб. — И. Г. Эренбург

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

При переработке учебника и подготовке его к новому изданию была учтена практика его использования в течение ряда лет, а также результаты обсуждения его на филологическом факультете Ленинградского государственного университета и на факультете журналистики Московского государственного университета. Кроме того, учтены многие из рекомендаций и пожеланий, высказанные авторами опубликованных рецензий на книгу: доктора филологических наук, профессора С. Г. Ильенко («Филологические науки», 1974, № 3); доктора филологических наук, профессора С. М. Шаховского и кандидата филологических наук, доцента М. Д. Феллера («Вестник высшей школы», 1974, № 4); кандидата филологических наук, доцента Е. А. Василевской («Русский язык в школе», 1974, № 3).

Переработка учебника свелась к большей систематизации теоретического материала с учетом ряда новых исследований, что, в частности, проявилось в более последовательном проведении принципа семантико-структурного описания синтаксиса с акцентированием внимания на функционировании фактов самого языка и на оценке их с точки зрения нормативности употребления и стилистических возможностей. В результате переработки уточнены некоторые формулировки, усилена общая целенаправленность учебника.

Автор выражает глубокую благодарность кафедре стилистики и литературного редактирования факультета журналистики Ленинградского государственного университета, заведующему кафедрой В. А. Алексееву, доценту К. А. Роговой за критический разбор учебника.

ИЗ ПРЕДИСЛОВИЯ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ

Предлагаемая книга, предназначенная для студентов высших учебных заведений, обучающихся на факультетах журналистики и редактирования, охватывает все разделы курса синтаксиса современного русского языка: словосочетание, простое и сложное предложения, сложное синтаксическое целое, чужую речь, а также пунктуацию, содержащиеся в программе «Современный русский язык» (М., 1973).

При изложении материала учитывается не только задача описания синтаксического строя современного русского языка, которое проводится на семантико-структурной основе, но и оценки синтаксических явлений с точки зрения нормативного употребления, синонимических и стилистических возможностей. Требование вузовской программы — повышение научно-теоретического уровня подготовки студентов и одновременно развитие навыков практического пользования языком. Поэтому освещение вопросов теории языка сопровождается в учебнике смысловой и стилистической характеристикой синтаксических явлений, рассмотрению подвергается не только

грамматическое строение синтаксических единиц, но и их значение и функции в речи, практика употребления.

Многие вопросы синтаксической теории еще не получили единого решения, другие — мало или совсем не разработаны в специальной литературе. Поэтому изложение различных грамматических концепций преследует цель облегчить задачу понимания современных научных точек зрения и способствовать выработке критичности в оценке взглядов на те или иные вопросы, усилить и развить навыки лингвистического мышления.

Особое внимание в учебнике уделено вопросам связи слов в словосочетании и в предложении, взаимодействия разных единиц языка на уровне слова, словосочетания и предложения, взаимоотношения компонентов словосочетания и членов предложения, т. е. вопросам, позволяющим установить системный характер синтаксиса русского языка, познать функциональную значимость синтаксических единиц. А это должно способствовать развитию навыков сознательного использования речевых средств.

Автор выражает глубокую признательность кафедре стилистики и редактирования Белорусского государственного университета имени В. И. Ленина и заведующему кафедрой доктору филологических наук М. Е. Тикоцкому, а также профессору, доктору филологических наук В. В. Бабайцевой, взявшим на себя труд ознакомиться с рукописью учебника и внесшим ряд ценных предложений и рекомендаций, направленных на улучшение ее качества.

Синтаксис и его предмет. Основные синтаксические понятия

Термин «синтаксис» применяется прежде всего для обозначения синтаксического строя языка, который вместе с морфологическим строем составляет грамматику языка. Вместе с тем «синтаксис» как термин применим и к учению о синтаксическом строе, в таком случае синтаксис — это раздел языкознания, предметом изучения которого является синтаксический строй языка, т. е. его синтаксические единицы и связи и отношения между ними.

Деление грамматики на морфологию и синтаксис определено самой сущностью изучаемых объектов.

Морфология изучает значения и формы слов как элементы внутрисловесного противопоставления; значения же словесных форм, возникающие в сочетании с другими словесными формами, значения, определяемые законами сочетаемости слов и построения предложений, являются предметом синтаксиса. Поэтому в широком смысле слова синтаксис (греч. *syntaxis* — составление) представляет собой раздел грамматики, изучающий строй связной речи.

Если морфология изучает слова в совокупности всех возможных форм, то синтаксис изучает функционирование отдельной формы слова в различных синтаксических объединениях. Минимальной единицей общения является предложение. Однако синтаксические свойства слов проявляются не только в предложении, строение которого всецело подчинено задачам коммуникации. Синтаксические свойства слов обнаруживаются и на более низком уровне построения — в словосочетаниях, представляющих собой смысловую и грамматическую объединенность слов. Следовательно, синтаксис изучает предложение — его строение, грамматические свойства и типы, а также словосочетание — минимальное грамматически связанное объединение слов. В таком смысле можно говорить о синтаксисе предложения и синтаксисе словосочетания.

Синтаксис словосочетания проявляет синтаксические свойства отдельных слов и устанавливает правила их сочетаемости с другими словами, причем эти правила определяются грамматическими признаками слова как определенной части речи. Так, возможность словосочетаний типа *красное знамя* определяется грамматическими свойствами сочетающихся имен: существительное как часть речи обладает свойством грамматически подчинять себе прилагательное, а прилагательное, как наиболее согласуемая часть речи, способно принимать форму, обусловленную формой существительного, что внешне выявляется в его флексии; словосочетания типа *написать письмо* также опираются на грамматические свойства сочетающихся слов: интересно, что в данном случае даже само грамматическое свойство глагола (переходность) связано с необходимостью сочетаться с определенной формой имени, переходные глаголы не только способны подчинять себе имена, но и нуждаются в этом для выражения своей собственной семантики. Синтаксис словосочетания в общей языковой системе является переходной ступенью от лексико-морфологического уровня к собственно синтаксическому. Эта переходность обусловлена двойственностью природы словосочетания, которая заключается в следующем. Словосочетание строится из отдельных лексических единиц, т. е., как и предложение, структурно оформляется. Функциональная же значимость этих единиц другая — она не поднимается выше значимости единиц лексических.

Синтаксис предложения — качественно новая ступень в общей языковой системе, определяющая языковую сущность, коммуникативно-функциональную значимость языка. Синтаксис предложения строится на изучении единиц коммуникативного плана. Связи и отношения форм слова и словосочетаний в составе предложения подчиняются целям коммуникации, поэтому они отличны от связей и отношений между компонентами словосочетания. Однако и на этом языковом уровне общая языковая системность проявляется достаточно отчетливо. Например, многие даже сложные синтаксические единицы конструктивно базируются на морфолого-синтаксических отношениях, в частности сложноподчиненные предложения с присловной зависимостью: с изъяснительной придаточной частью при переходном глаголе, с определительной присубстантивной частью и другие,

так как такие придаточные распространяют не всю подчиняющую часть предложения, а отдельное слово в нем (или словосочетание) как лексико-морфологическую единицу. Наличие определительных придаточных диктуется грамматическими свойствами имени, причем теми же свойствами, которые определяют возможность согласуемого прилагательного или причастия, а также несогласованной формы обозначения признака в составе словосочетания, или наличие согласованного обособленного определения в простом осложненном предложении; так же и в предложениях с приглагольной зависимостью: распространяющая глагол придаточная часть обуславливается лексико-грамматическими свойствами глагола. Ср., например: *Дагни почувствовала порыв воздуха, который исходил от музыки, и заставила себя успокоиться.* — *Дагни почувствовала порыв воздуха, исходивший от музыки, и заставила себя успокоиться* (Пауст.); *Вокруг полянки, на которой сидели ребята, пышно росли береза, осина и ольха* (Пан.). — *Вокруг полянки, с сидящими на ней ребятами, пышно росли береза, осина и ольха; Проходя через двор, Сережа увидел, что ставни на его окнах тоже закрыты* (Пан.). — *Сережа увидел закрытые ставни...*

Общая языковая системность подчеркивается наличием взаимосвязанности и взаимопроникновения явлений разных языковых уровней. Это фундамент, на котором прочно покоится здание общей языковой системы и который не позволяет рассыпаться ее отдельным звеньям.

Итак, словосочетание и предложение выделяются в качестве синтаксических единиц разных уровней: словосочетание — уровень докоммуникативный, предложение — уровень коммуникативный, причем словосочетание в систему коммуникативных средств включается лишь через предложение. Однако выделение данных синтаксических единиц оказывается недостаточным, чтобы судить о предельной единице синтаксического членения. Так, нельзя, например, признать словосочетание минимальной синтаксической единицей. Само понятие словосочетания противоречит этому, поскольку предполагает некую объединенность компонентов. В качестве минимальной синтаксической единицы нельзя признать и слово как таковое, как элемент лексического состава языка, так как при объединении в синтаксических еди-

ницах сочетаются не слова вообще, в совокупности их морфологических форм, а определенные, нужные для выражения данного содержания формы слов (естественно, при возможности формообразования). Например, в сочетании *осенняя листва* объединяются две формы слова — форма женского рода единственного числа именительного падежа существительного и такая же форма прилагательного. Следовательно, первичной синтаксической единицей можно признать форму слова или синтаксическую форму слова¹. Это относится и к тем сочетающимся компонентам, когда слова лишены признака формообразования, например: *очень плодотворно, весьма приятно*.

Форма слова — это прежде всего элемент словосочетания. Однако роль и назначение ее не ограничиваются этим. Синтаксическая форма слова может выступать в качестве строительного элемента не только в составе словосочетания, но и в составе предложения, когда она распространяет само предложение или участвует в построении его основы, например: *В лесу сыро; За окнами падает снег; Москва в праздничном убранстве*. Из этого следует, что синтаксическая форма слова участвует в построении предложения либо непосредственно, либо через словосочетание. Существование синтаксической формы слова как единицы синтаксической подтверждается крайним случаем ее функционирования, когда синтаксическая форма слова преобразуется в предложение, т. е. в единицу иного синтаксического уровня. Например: *На пароходе, на пути из Палестины в Одессу. Среди палубных пассажиров — множество русских мужиков и баб* (Бун.). Синтаксическая форма слова и словосочетание, с одной стороны, и предложение, с другой, — это синтаксические единицы разной функциональной значимости и разных синтаксических уровней, но единицы взаимосвязанные и взаимообусловленные, единицы общей синтаксической системы языка. Однако даже предложение, будучи единицей сообщения, значимо в языке только как маленькое частное звено, которое и структурно, и семантически, и акцентологически подчиняется общим задачам коммуникации, т. е. приобретает свою специфику лишь в связи с другими звеньями (предложениями). Так

¹ См.: Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М., 1973, с. 32.

возникает синтаксис сложного целого, синтаксис связной речи, который изучает единицы большие, чем отдельное предложение, единицы, имеющие свои правила и законы построения.

Определение набора синтаксических единиц отнюдь не достаточно для описания синтаксической системы языка, поскольку система — это не только набор элементов, но и их связи и отношения. Так, синтаксическая связь служит для выражения зависимости и взаимозависимости элементов словосочетания и предложения и формирует синтаксические отношения, т. е. те разновидности синтаксического соответствия, которые регулярно выявляются в синтаксических единицах независимо от их уровня. Например: в результате подчинительной связи согласования в сочетании *каменный дом* рождаются атрибутивные отношения между формами слов в данной синтаксической единице; связь управления стала основанием для объектных отношений в сочетании *купить книгу*. Предикативные отношения возникают в результате синтаксической связи главных членов предложения. На уровне сложного предложения разные виды синтаксической связи (подчинительной, сочинительной, бессоюзной) также формируют синтаксические отношения — причинно-следственные, временные, целевые, сопоставительно-противительные, перечислительные и т. д. Значит, синтаксис изучает синтаксические единицы языка в их связях и отношениях. Содержание синтаксических отношений двупланово: с одной стороны, оно отражает явления реального мира, в чем черпает свою информативность (отношения между предметом и его признаком, действием и объектом и т. д.); с другой — оно опирается на взаимодействие компонентов собственно синтаксических единиц (зависимость, например, управляемой формы слова от управляющей, согласуемой от определяющей это согласование, и т. д.), т. е. опирается на синтаксическую связь. Эта двуплановость содержания синтаксических отношений и является сущностью синтаксической семантики вообще и семантики синтаксических единиц в частности. Синтаксическая семантика (или синтаксическое значение) присуща любой синтаксической единице и представляет ее содержательную сторону; семантическую структуру же, естественно, могут иметь лишь единицы, разлагающиеся на компоненты (словосочетания, предложения). Если обратить-

ся к основной синтаксической единице — предложению, то, исходя из сказанного, в ней можно обнаружить содержательную сторону (отражение реальных предметов, действий и признаков) и формальную организацию (грамматическую структуру). Однако ни то, ни другое не обнаруживает еще одной стороны предложения — его коммуникативной значимости, его назначения. Итак, содержание (что передается), форма (как передается) и назначение (для чего передается) — вот три условно вычленяемые (они существуют в единстве) стороны предложения, которые и послужили основой разного подхода к изучению предложения — семантического, структурного и коммуникативного. Все три стороны одного явления имеют «глубинную аналогию и параллелизм»¹. Например, в простейшем предложении *Птица летает* полностью совпадают структуры семантическая (реальный носитель признака и признак), синтаксическая, или формально-грамматическая (подлежащее и сказуемое), и коммуникативная (данное, т. е. исходный момент высказывания, и новое, т. е. то, что сообщается о данном, или, в другой терминологии, — тема и рема)². Однако это соотношение может быть нарушено, и именно это возможное несовпадение компонентов синтаксической, семантической и коммуникативной структуры предложения оправдывает тезис о существовании и самостоятельности всех трех уровней членения предложения. Например, в предложении *Ему весело* совпадение можно обнаружить лишь относительно функции компонента *весело*: это и синтаксическое сказуемое, и семантический предикат, и рема сообщения, тогда как компонент *ему* является семантическим субъектом состояния и одновременно темой сообщения, но подлежащим оно не является. Синтаксической науке известны все три аспекта изучения предложения, в результате чего сформировалось мнение о необходимости различать соответственно этому предложение в языке (при учете его синтаксической семантики и формальной организации) и

¹ Гак В. Г. Коммуникативные трансформации и системность средств логического выделения во французском языке. — «Филологические науки», 1975, № 5, с. 49. О трех аспектах предложения см. также: Бабайцева В. В. Односоставные предложения в современном русском языке. М., 1968, с. 6.

² Подробнее см. об этом в разделе «Порядок слов в простом предложении».

предложение в речи, т. е. предложение, реализуемое в контексте, в конкретной речевой ситуации (при учете его коммуникативной направленности). Последнее принято называть высказыванием, хотя часто пользуются и тем же термином — предложение, имея в виду его речевое содержание.

Набор синтаксических единиц, вычленяемых в языке, образует его синтаксические средства. Как и любые средства, синтаксические средства имеют свое специфическое назначение, т. е. существуют не сами по себе, а ради определенных функций. Частные функции синтаксических единиц определяются общей коммуникативной функцией синтаксиса. Если коммуникативную функцию выполняет предложение (высказывание) как синтаксическая единица, то функцией любой синтаксической единицы докоммуникативного уровня (синтаксическая форма слова, словосочетание) можно признать роль этой единицы в построении предложения (как компонента словосочетания или члена предложения). Понятие функции часто отождествляется с понятием синтаксического значения и, следовательно, непосредственно связывается с синтаксической семантикой. При дифференцированном использовании этих терминов под значением понимается выражение внеязыковых отношений, т. е. отношений реальной действительности, в таком случае содержанием термина «функция» остаются собственно синтаксические показатели — функции строительные, сочетательные.

В общей языковой системе синтаксическая сторона занимает особое место — это явление высшего порядка, ибо для выражения мысли недостаточно только отбора лексического материала, необходимо правильное и четкое установление связи между словами, группами слов. Как бы ни был богат словарный запас языка, в конечном счете он всегда поддается инвентаризации. Но «язык неистощим в соединении слов»¹. Именно в строе языка, т. е. в его грамматике (и в первую очередь в синтаксисе), заложено основание его национальной специфики. Известно, что многие слова русского языка имеют иноязычное происхождение, однако они спокойно уживаются с исконно русскими словами. Время сделало вполне русскими такие, например, слова, как *свекла*,

¹ Пушкин А. С. Полн. собр. соч. в 16-ти т., т. 12. М. — Л., 1937—1949, с. 100.

кровать, деньги и др., и именно потому, что они подчинились правилам сочетаемости слов русского языка. В грамматической оформленности слова синтаксическая сторона всегда стоит на первом месте: так, многие морфологические свойства слова появляются в результате специфики функционирования его в предложении, яркий пример тому — история формирования и развития наречий.

Синтаксическая структура русского языка обогащается и совершенствуется. В результате постоянного взаимодействия отдельных элементов в общей синтаксической системе языка появляются параллельные синтаксические конструкции для выражения одного и того же содержания. Структурная вариативность приводит в свою очередь к стилистической дифференцированности.

Стилистические возможности современного русского синтаксиса вполне ощутимы и достаточно широки. Наличие вариантов в способах выражения мысли и, следовательно, в синтаксической организации речи позволяет выработать целую систему синтаксических средств, приспособленную для функционирования в различных типах общения.

Изучение синтаксических единиц и распознавание их стилистических свойств создает возможность целенаправленного отбора выразительных средств языка, возможность их сознательного использования в разных речевых контекстах. Выбор синтаксических единиц, соответствующих конкретным целям речевого общения, всегда связан с поиском оптимального варианта. Причем этот оптимальный вариант должен удовлетворять требованиям не только нужного смысла, но и нужного эмоционального звучания. И эта чисто эмоциональная сторона высказывания очень часто создается средствами синтаксиса. Конструкции экспрессивного синтаксиса обладают не только информационной функцией, но и функцией воздействия. Отсюда ясно, какое огромное значение имеет целенаправленное изучение синтаксической системы языка.

Предложение

§ 1. ПРЕДЛОЖЕНИЕ И ЕГО ПРИЗНАКИ

Науке о языке известны принципиально различные подходы к изучению предложения как синтаксической единицы. Сопоставление разных попыток дать определение предложения выявляет две основные тенденции¹: 1) попытки определить предложение с помощью понятий нелингвистических (логических, логико-психологических); 2) стремление найти чисто лингвистические критерии в подходе к предложению.

По-разному определяли сущность предложения представители различных лингвистических направлений. В этих определениях особенно отчетливо проявилось различие грамматических концепций, которое в свою очередь объясняется различием теоретических взглядов ученых на язык вообще и его связь с процессами мышления в частности.

Наиболее отчетливо логизированная сущность предложения и его членов выявляется в определении Ф. И. Буслаева: «Предмет, о котором мы судим, называется подлежащим (subjectum, subject).

То, что мы думаем или судим о предмете (о подлежащем), именуется сказуемым (praedicatum, prädicat). Присоединение сказуемого к подлежащему именуется суждением. Суждение, выраженное словами, есть предложение»². Такое определение, во-первых, отождествляет понятия логические и понятия грамматические и, во-вторых, обедняет само понятие предложения, сужая его до суждения. Если можно утверждать, что любое суждение выражается предложением, т. е. оформляется в виде предложения (не может существовать вне предложения), то абсолютно неприемлемо утверждение обратного, т. е. того, что каждое предложение есть одновременно и суждение. В суждении всегда нечто утверждается или нечто отрицается. В предложении же может не быть ни того, ни другого. Предложения типа *Вы пойдете в институт?* или *Уходите отсюда немедленно!* не передают суждений. Их содержание иного плана — не сообщение о чем-либо, а побуждение к сообщению и побуждение к действию. Понятие предложение не адекватно понятию суждение и в другом отношении: разные по форме предложения могут выражать одно и то же суждение, например: *Я испытываю боль* и *Мне больно*; и наоборот, одно предложение способно

¹ См.: Мухин А. М. Структура предложений и их модели. Л., 1968, с. 21.

² Буслаев Ф. И. Историческая грамматика русского языка. М., 1959, с. 258.

заключать в себе два суждения, например: *Кроме большого дома в Замоскворечье, ничто не напоминало о ночной схватке* (Леон.). Как не тождественны, будучи соотносительными, предложение и суждение, так не тождественны члены предложения и члены суждения. Субъектом суждения является нечто ранее известное, предикатом — то новое, что составляет познавательную ценность суждения. Могут быть предложения, в которых субъект суждения совпадает с грамматическим подлежащим, а предикат — с грамматическим сказуемым. Однако это частный случай. Например, в предложении *Брат приехал* (с ударением на глаголе) подлежащее *брат* и сказуемое *приехал* соответствуют субъекту и предикату суждения. В иной речевой ситуации субъект и предикат могут поменяться местами, тогда как подлежащее и сказуемое останутся неизменными, например: *Кто приехал? — Брат приехал* (ударение на слове *брат*). Понятие новизны связано здесь с содержанием слова *брат*, которое принимает на себя функцию логического предиката.

Все последующие многочисленные определения предложения, выявляющие стремление связать предложение с законченной мыслью, в конечном счете восходят к буслаевскому пониманию предложения. Такие определения неточны хотя бы потому, что «предложение есть факт речи, а не мысли»¹.

Иной взгляд на предложение обнаруживается у представителей психологического направления в лингвистике. «Грамматическое предложение вовсе не тождественно и не параллельно с логическим суждением»², — писал А. А. Потебня. И далее: «Термины «подлежащее», «сказуемое» добыты из наблюдения над словесным предложением и в нем друг другом незаменимы. Между тем для логики в суждении существенна только сочетаемость или несочетаемость двух понятий, а которое из них будет названо субъектом, которое предикатом, это для нее, вопреки существующему мнению, должно быть безразлично...»³ А. А. Потебня не дает определения предложения, но указывает на его основной признак — сочетаемость и на «собственную и первоначальную этимологическую форму сказуемого» — глагол.

Идеи А. А. Потебни были наиболее четко выражены его учеником Д. Н. Овсянко-Куликовским, определившим предложение как «слово или такое упорядоченное сочетание слов, которое сопряжено с особым движением мысли, известным под именем «предсказания» («сказуемости»)»⁴.

А. А. Шахматов при определении предложения учитывал логико-психологическую сторону речи. По его мнению, «предложение — это словесное, облеченное в грамматическое целое (посредством согласования составных его частей или соответствующей интонации) выражение психологической коммуникации»⁵. Под психологической

¹ Богородицкий В. А. Общий курс русской грамматики. Изд. 5. М. — Л., 1935, с. 200—201.

² Потебня А. А. Из записок по русской грамматике, ч. 1—2. М., 1958, с. 68.

³ Там же.

⁴ Овсянко-Куликовский Д. Н. Синтаксис русского языка. Изд. 2. Спб., 1912, с. 51.

⁵ Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. М., 1941, с. 29.